

— Винтерфелл впереди, милорд.

Я оглянулся на окно кареты, мягкий летний снег упал мне на голову, вызывая легкую дрожь по коже. Харрен высунул голову из окна кареты, его мягкие золотистые волосы были почти настолько светлыми, что сливались с окружающим нас пейзажем.

Он быстро убежал обратно в полутепло кареты; Я в сотый раз вспомнил, что Харрен никогда не видел настоящей зимы в Речных землях. Снег вокруг нас, должно быть, показался ему совершенно чуждым.

Небольшой группе из двадцати охранников все еще было трудно ориентироваться здесь. Я был единственным из нас, имевшим некоторый опыт на Севере, мои родители в детстве путешествовали по суровым землям в поисках торговли.

Сомнительно, что кто-то из них ожидал оказаться так далеко от дома, и то, что это будет почти два долгих года, было трудно проглотить некоторым мужчинам.

Леди Уэнт ясно дала понять, что беспокоится о здоровье Харрена после того, как ее муж скончался почти год назад. Он становился все более замкнутым после смерти лорда Уэнта, а затем были более... «особые» моменты, которые начинали вызывать беспокойство.

Харрена не раз ловили на разговоре с воздухом, как будто он разговаривал с невидимым для всех человеком.

Сначала мы все думали, что он создал воображаемых друзей, чтобы справиться с кончиной лорда Уэнта, и хотя это можно было не заметить из-за его возраста, различные эксперименты, которые он узнал из этих книг, привлекли внимание.

Среди слуг и стражи Харренхолла не было секретом, что наш новый лорд был... уникален. В младенчестве он плакал, и все игрушки и потерянные предметы в комнате разбрасывались. Или он чего-то хотел, и ни один взрослый либо не хотел ему давать, либо обращал их внимание на что-то другое, и это вдруг летело к нему в руки.

«Странностей», как привыкли называть их жители Харренхолла, стало меньше после того, как мастер начал учить его грамоте. Старые тяжелые фолианты, которые он начал таскать повсюду, даже в эту замерзшую землю, казалось, научили его определенной степени контроля.

К сожалению, это также, казалось, научило его делать другие вещи с чем бы то ни было.

Переломный момент наступил, когда он вернул участок выжженного и расплавленного камня на стенах замка в его первоначальное состояние. В то время как те, кто привык к этому, были в благоговении, когда слухи дошли до жителей Харрентауна, они быстро испугались своего нового «одержимого» Лорда.

Три тысячи перепуганных простых людей не могли быть легко отброшены, какими бы пустыми ни были их заботы.

Я абсолютно уверен, что со временем они научатся любить своего нового лорда, но их нужно было облегчить. Таким образом, между желанием дать людям некоторое время, чтобы охладить их страхи, и все более изолированным поведением Харрена леди Уэнт сочла необходимым удалить его из замка на короткое время.

Хотя я думаю, что за этим была и другая причина, у лорда Старка было два сына и подопечный

примерно того же возраста, что и Харрен. Леди Уэнт, вероятно, надеялась, что какие-нибудь друзья помогут вытащить нашего молодого лорда из его скорлупы.

Дети в Харренхолле и Харрентауне либо боялись его за этот титул, либо их родители отговаривали их от него из-за его талантов.

Леди Кейтилин и лорд Старк оказали нам огромную услугу, согласившись ненадолго усыновить Харрена в Винтерфелле. Леди Кейтилин обменивалась письмами с леди Уэнт, а иногда даже с Харреном.

По крайней мере, похоже, ему пошло на пользу напоминание о том, что у него там есть большая семья. Возможно, проведя некоторое время среди них, молодой лорд избавится от горя. Мы все скучали по общительному, хотя и книжному ребенку, которым он когда-то был.

Как бы я ни старался избежать этих мыслей, оказалось трудно, земли Севера, хотя и прекрасны, слишком часто вызывали определенный уровень самоанализа, который казался совершенно нездоровым.

Когда мы подошли ближе, засияло солнце, и крыши Зимнего городка засверкали.

Город приличных размеров, который был построен за пределами Винтерфелла, дома длиннее, чем даже стены замка, раскинувшиеся на обширных снежных равнинах. Город такого размера должен вместить около двадцати тысяч человек... как Старки прокормят их всех зимой?

Люди странно смотрели на нас, когда мы шли по Кингсроуд, расчищенная тропа прорезала сердце Зимнего города и вела к главным воротам. Я слышал кое-что бормотание о южанах, но по большей части единственное, что кто-либо предпринимал, — это уходить с дороги нашим лошадям или детям, которые бегали вокруг, пытаюсь увидеть, кто находится в карете.

Это было совершенно другое ощущение от городов, которые я посетил раньше. Королевская Гавань воняла дерьмом, и люди часто истекали кровью от отчаяния. Ланниспорт был олицетворением бесстыдного удовлетворения, живым храмом всего того, что Семеро считали неправильным в человеческой природе.

Харрентаун... он был таким же унылым, как и его разорительный тезка.

Мы проходим к открытым воротам внутренней и внешней стен и замечаем небольшую группу посреди двора. В то время как некоторые мужчины выглядели как стражи Винтерфелла, высокий человек с мрачным лицом, стоящий рядом с парнем с каштановыми волосами, мог быть только Эддардом Старком, лордом Винтерфелла и Хранителем Севера.

— Лорд Старк, — я коротко склонил голову перед мужчиной, — я сэр Орсан, рыцарь Харренхолла, я должен служить главой личной охраны лорда Уэнта.

Лорд Старк только кивает: «Познакомьтесь с сэром Орсаном, вы неплохо провели время на перешейке. Я надеюсь, что не было никаких проблем на этом пути?»

«Нет, милорд, путешествие было достаточно безопасным, учитывая пройденный маршрут». Обменявшись приветствиями, я спешил и пошел открывать карету для Харрена, когда я открыл ее, я увидел, что он сидит, прижавшись ухом к двери. Мне пришлось подавить смешок над выходками, он мог быть лордом, но все же он был больше ребенком, чем кем-либо еще.

Я ухмыльнулся, пытаюсь успокоить его, если мог. Пара застенчивых фиолетовых глаз

установилась на меня, Харрен немного поморщился, когда я отошла в сторону и жестом попросила его выйти из кареты.

Харрен вышел после небольшого колебания, нетрудно было заметить, как нервничал мальчик. Он вздрогнул, когда на него обрушился открытый теперь северный воздух. Он плотнее закутался в свой медвежий плащ.

Я помню, как лорд Уэнт подарил его ему, когда ему было пять лет, и, вероятно, его нужно будет заменить, прежде чем мы уйдем отсюда.

Дверь кареты захлопнулась за ним, и я притворяюсь, что не вижу, как он вздрагивает от звука закрывающегося пропаста его единственного спасения. Харрен и раньше приветствовал других лордов, в конце концов, у него были свои знаменосцы. Я был там, в Зале Сотни Очагов, когда они присягали ему на верность.

Напуганный мальчик-лорд, все еще оплакивающий отца, и высокомерные насмешливые лорды, их гордость была уязвлена тем, что им приходилось преклонять колени перед ребенком, которого они считали «неправильным».

Глядя на задний план, когда он приветствовал лорда Старка, я испытал облегчение, когда глаза мрачного человека смягчились, когда Харрен с трудом произнес правильное приветствие. Когда представления были закончены, лорд Старк приказал своему сыну, кажется, Роббу, показать Харрену его комнаты.

После того, как мальчики ушли, двор взорвался шквалом активности. Вышли стабильные руки и начали показывать моим людям, где поставить конюшню, в то время как слуги начали разгружать заднюю часть кареты из нескольких сложенных там сундуков.

Прошел добрый час, прежде чем мы уложили всех лошадей и поклажу, и еще больше времени ушло на то, чтобы расставить людей по местам в казармах. Я собирался пойти посмотреть, как обустраивается Харрен, когда прибыл слуга с вызовом от лорда и леди Старк.

«Мой Лорд, моя Леди». Я быстро поклонился обоим, когда вошел в солярий лорда Старка. Я быстро оглядел их, когда лорд Старк жестом пригласил меня сесть.

Это был мрачный человек, Тихий Волк. Темно-каштановые волосы стерты до плеч, лицо было вытянутым, но челюсть была такой же стальной, что скрывала его глаза. Леди Кейтилин, тем не менее, была красавицей на каждый дюйм, на которую претендовали лорды королевства. Волосы цвета огня и глаза голубые, как воды Трезубца, нетрудно было понять, почему Повелители рек завидовали удаче лорда Старка.

Хотя мне интересно, как многие из них забывают цену, которую он заплатил за это.

— Присаживайтесь, если хотите, сэр Орсан. Голос лорда Старка подобен хриплому рычанию, величественному приказу, заставляющему мои инстинкты подчиниться. Сев на скамейку напротив них, я чувствовал их взгляды, следящие за каждым моим движением. Они кажутся ужасно беспокойными, не напуганными или враждебными, но, тем не менее, нервными.

Леди Кейтилин слегка сдвинулась, казалось, подбирая подходящие слова для своего вопроса: «Моя тетя написала, что Харрен был... особенным, и она не имела в виду то, что все матери без ума от своих детей».

Она оставила вопрос висеть там, толстая стена тишины опустилась на солнце. Мои следующие слова должны быть и честно сказаны, и тщательно сформулированы. Харрен не представлял угрозы для их дома, но неизвестность всегда казалась опасной.

— Миледи, Харрен всегда умел делать то, что ни вы, ни я просто не смогли бы. Мне казалось, что я проглотил камень, мое горло пересохло и пересохло. Ее глаза искали меня в описании, мрачные черты лорда Старка, прежде такие бесстрастные, теперь нахмурились.

«Я могу описать это только как волшебство, моя госпожа, я знаю, это звучит как бормотание, но мой Лорд совсем не такой. Будучи младенцем, он заставлял предметы в своей детской летать, когда был нетерпелив или нуждался во внимании. Однажды, вскоре после его третьего именин, на него напала гончая. Никто из нас не был достаточно близко, чтобы поймать зверя до того, как он добрался до него, когда он ковылял вслед за лордом Уэнтом.

Глаза леди Кейтилин расширились при этом, несмотря на ее сомнения, он все еще был ее родственником и даже все еще не более чем пустяком.

«Зверь сделал выпад и вскинул руки, обычно это ничего бы не сделало бешеной собаке, но в этом случае собаку отбросило на добрых двадцать ярдов. Мы никогда не могли этого объяснить, но, вероятно, это спасло жизнь юному Лорду». Конечно, это не считая той части, где шея гончей была сломана, а ребра сломаны от силы удара.

Честно говоря, в меру, я бы не стал врать, но я поклялся не дому Старков.

«Хотя я рад за безопасность молодого парня, я верю, что моя Леди-жена действительно спрашивает сэра Орсана: не будет ли ваш Лорд представлять опасность для наших собственных детей?» Лорд Старк не сводил с меня глаз, оценивая каждую меру моего ответа.

— Нет, мой Лорд. Я могу только надеяться, что они услышат, как серьезно я это имею в виду. «Он не представляет угрозы для ваших детей, просто потерянный мальчик, отчаянно пытающийся найти свой путь после того, как потерял отца слишком рано для любого мальчика».

Тогда я склонил голову, стиснув зубы в безмолвной молитве Матери о сострадании. Они могли бы легко отправить нас всех обратно в Харренхолл, не было никаких реальных обязательств, позволяющих охранять Харрена, кроме обещания, о котором они теперь могут сожалеть.

В конце концов, слова — это ветер, и что обещает один маленький лорд, слишком юный, чтобы выстоять в собственных битвах.

Я посмотрел, когда услышал долгий вздох, мрачный лорд Старк все еще смотрел на меня, как усталый волк, но хмурый взгляд, портивший его каменное завершение, исчез. — Очень хорошо, сэр Орсан, пока мы поверим вам на слово.

«Благодарю вас, мой Лорд. Верно, спасибо».